

Кшиштоф Становский: польский взгляд на украинский вопрос

Елена ПРИЙМАЧ

КШИШТОФ СТАНОВСКИЙ – польский политик, диссидент и политзаключенный в 1980-е годы, вице-министр иностранных дел в правительстве Дональда Туска в 2010-2012 гг., ныне – советник президента г. Люблина (города-побратима Сум). Возможность поговорить с ним появилась благодаря Дням Польши, которые проходили в Сумах 9-11 ноября этого года. Он был членом польской делегации и принимал участие в приуроченных к событию мероприятиях, в частности в научно-популярной конференции «Польша-Украина: соседи и партнеры» в Конгресс-центре СумГУ. Становский оказался ярким оратором и интересным собеседником, его взгляды на отдельные аспекты современной истории Украины будут интересны нашим читателям.

Война и реформы

С: Россия очень хотела бы, чтобы Украина сейчас думала только о войне. Но это неправильно. Конечно, о войне думать нужно, но еще важнее думать о реформах. Потому что война закончится, а без реформ у Украины нет будущего. Мы в Польше провели две самые важные реформы в 1980-х годах – макроэкономическую реформу вице-министра Бальцеровича, благодаря которой мы перестроили польскую экономику с социалистической на рыночную, и реформу местного самоуправления. На первую понадобилось 90 дней, на вторую – полгода. И не стоит говорить, что в Украине сейчас ситуация сложнее. У нас были очень трудные времена: денежная инфляция составляла 40 % в месяц, а Красная армия была не за границей, а под Варшавой. Поэтому поверьте мне: успешность реформы децентрализации – это вопрос существования Украины.

В современной Украине было три «революции»: на граните, Оранжевая и Достоинства. Безусловно, самой эффективной была «революция на граните». Потому что она была спланированной акцией, а не только реакцией людей на определенные события. Поэтому ее результаты превысили ожидания. В чем проблемы последнего Майдана? Я общался с людьми, которые стояли на баррикадах, и средними лидерами Майдан, и задавал им вопрос: «У вас два варианта: первый – вас убьют, и вы все будете героями; второй – вас не убьют, вы победите. Что вы будете делать, о чем вы договорились?» Ответов я не получил.

Главной проблемой в Украине называют тотальную коррупцию. Она

и ее производная в виде олигархизации экономики и политики заставляют усомниться в успешности проводимых реформ.

С: Немного коррупции есть в любой стране. Но люди спрашивают: как получилось, что в Украине столько олигархов, а в Польше нет. То есть олигархи в Польше, конечно, есть, но им принадлежит меньше 1% экономических активов в стране. Мой ответ очень прост: мы провели свои реформы очень быстро, за такой период намного сложнее украсть. Касательно влияния коррупции на политику. Я думаю, для людей не имеет значения, из какой политической партии кандидат, какая у него жена или машина. Если избиратели верят в то, что данный политик будет им выгоден, то они за него проголосуют. За того, кто будет хозяином – потому что гражданам нужны дороги, вода, образование.

Люблин и Сумы

Сумы и Люблин – города-побратимы. Вы, как советник президента Люблина (должность, аналогичная городскому голове в Сумах), что видите общего в наших городах?

С: Первое сходство – оба города расположены очень близко от границы. В свое время для Люблина это была граница с Советским Союзом, сегодня для Сум это граница с Россией. У наших городов есть славное историческое прошлое: у вас история козачества, а у нас такие факты, как подписание Люблинского соглашения (заключенный в 1569 году акт политического слияния Королевства Польского и Великого княжества Литовского, положивший начало федеративному государству Речь Посполитая. – г) и кратковременный статус Люблина в качестве столицы Польши во время Второй мировой войны. Далее – несмотря на небольшое удаление от столицы, оба города – провинциальные, но в хорошем смысле этого слова. Смысл этот заключается в том, что мы не вправе рассчитывать, что столица что-то будет за нас делать. Она может нам предоставить правила, но выполнить всю работу мы

должны сами. В провинциальности также заключается и главная ценность, но и главная угроза для города. Это интересные, добрые люди, для которых их родной город очень важен, и они готовы трудиться ради его процветания. Но есть угроза, что, разочаровавшись, они могут бросить этот город и уехать. Есть еще одно важное сходство. В обоих городах находятся крупные университеты. В советское время в Люблине был единственный (на территории от Токио и до Западного Берлина) негосударственный университет, который, кстати, я заканчивал. И моим профессором этики был Карол Войтила, ставший впоследствии Папой Римским. У Сум тоже очень большой потенциал в сфере высшего образования.

Значит, в Люблине с реформами все пошло так же быстро и успешно, как и в целом в Польше?

С: Как раз наоборот. Первые 10 лет трансформации были не очень успешными. В стране многое менялось, а Люблин оставался провинциальным, неинтересным городом. Но сегодня он очень изменился. Как мы этого добились? Жители Люблина собрались и выработали совместную стратегию развития города. Именно они определили главные направления, на которых решили строить новый Люблин. Главные принципы – участие в управлении и распределении средств бюджета и открытость. Партиципационный бюджет (бюджет участия) существует уже 10 лет. С прошлого года у нас их даже два: традиционный, в который входят общегородские и локальные проекты, предлагаемые жителями города, и экологический. Сейчас на эти бюджеты выделяются десятки миллионов злотых (для сравнения: в Сумах в 2018 году на «бюджет участия» выделили 9 млн гривен, что соответствует чуть больше 1 млн злотых. – г). Причем я хочу отметить, что внедрение бюджетов участия в Украине идет быстрее, чем в Польше. И это особенность вашего исторического момента. Потому что благодаря децентрализации в местных бюджетах

стало намного больше денег. Еще одним важным направлением взаимодействия властей и горожан стал проект электронной карты города FixIt – когда каждый человек может через смартфон загрузить фотографию и описание того, что нужно изменить в этом месте. А власть отвечает на эти запросы. (В Сумах такая интернет-платформа Open City тоже есть, но только реакция на запросы горожан со стороны ответственных служб и властей города нет. – г).

Что нужно сделать в Сумах, чтобы мы стали интересны иностранному бизнесу для инвестиций?

С: Прежде всего, нужно сделать дороги. В Сумы добраться тяжело. Поэтому потенциальный инвестор просто до вас не доедет. У Люблина была такая же проблема, поэтому город приложил огромные усилия, чтобы построить дорогу из Варшавы до Люблина, а потом и до украинско-польской границы. Без этого, а также без построенного три года назад аэропорта мы бы не достигли того, что у нас есть. Сейчас мы делаем инвестиции в свою железную дорогу. Для провинциального города самое

ДОСЬЕ

ЛЮБЛИН – город на востоке Польши, административный центр Люблинского воеводства. Основан в 12 веке.

НАСЕЛЕНИЕ – 343 114 жителей (2014 год). Расстояние до Варшавы – 175 км, до украинско-польской границы – 100 км. Весной 2016 года в Сумах бывшая улица Якира переименована в Люблинскую. К. Становский заявил, что польский город-побратим также рассматривает вопрос наименования одной из своих улиц в честь Сум.

поражает то, что после того, как они оплатили обучение, больше ничего университету за учебный процесс платить не нужно.

Итак, приоритеты для Сум это – дороги, бюджет участия и...?

С: Мой рецепт для Сум – нужно «строить» вокруг аэропорта, нужно строить на новых технологиях, нужно делать все возможное, чтобы строить на местном уровне или притягивать технологично продвинутый бизнес, который свяжет университет и капитал. Например, в Украине есть много очень качественных программистов, для которых не имеет значения, в каком месте они работают, они могут остаться в Сумах.

О прошлом и будущем

Не могу удержаться, чтобы не спросить о том, как вы относитесь к проблемным вопросам исторического прошлого наших народов.

С: Последние 400 лет в истории можно было стать национальным героем своего народа двумя способами: убить много соседей или чтобы соседи убили тебя. Конечно, были среди героев и несколько поэтов, но основная масса героев – это либо убийцы, либо жертвы. Но теперь мы поняли, что это не очень интересная перспектива для наших детей. Безусловно, героев надо уважать. Но мы не хотим снова становиться заложниками ситуации и предлагать нашим детям еще раз пройти через ужас войны. Так получилось, что во время Второй мировой войны Красная армия прекратила кровавые усобицы между двумя группами народов: между сербами и хорватами и между поляками и украинцами. Но как только сербы и хорваты почувствовали свободу, они вернулись к этому вопросу. И нельзя говорить, что у нас (поляков и украинцев) полный иммунитет к тому, чтобы на следующий день не начать убивать соседей. Но последние 25 лет мы понимали, что есть лучшие варианты. Это вопрос нашего общего польско-украинского будущего. В прошлом было много кровавых страниц с обеих сторон: и УПА, и сожженные украинские православные церкви в Люблинском воеводстве в 1938 году. Да, мы можем подсчитывать, кто больше и страшнее убивал. Но пусть лучше этим занимаются историки. Мы также помним прекрасные примеры сотрудничества в прошлом: это украинцы атаман Симон Петлюра и генерал Марко Бетручка, которые помогли защищать нашу независимость. Для нас самый важный вопрос сегодня – как строить наше будущее, а не как возвращаться к прошлому.